

Светлов Валериан Яковлевич

**Кавказские предания и
легенды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валериан Яковлевич С.**
Кавказские предания и легенды / Светлов Валериан Яковлевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 274 с.

ISBN 978-5-519-85009-4

Содержание: Томиранда; Духи горного монастыря; Красавица Эхсина; Два
мудрых совета; Старый Гуд; Ночи Тамары; Шатер Авраама

ISBN 978-5-519-85009-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

I. Томираѣда	1.
✓ II. Духи горнаго монастыря	93.
✓ III. Красавица Эхсина	117.
IV. Два мудрыхъ совѣта	141.
V. Старый Гудъ	163.
✓ VI. Ночи Тамары	199.
VII. Шатеръ Авраама	231.

ТОМИРАНДА.

ТОМИРАНДА.

Амазонская легенда кавказскаго побережья Чернаго моря *).

I.

Основаніе царства.

Почти все мужское населеніе черноморскаго побережья ушло на войну въ Азію. Въ прибрежномъ селеніи остались лишь пожилые и старики, малыя дѣти и женщины. Пусто было въ деревнѣ, и жизнь ея обитателей какъ-то не ладилась. Теперь женщинамъ приходилось дѣлать все то, что не дальше года тому назадъ исполняли мужчины. Чтобы кормить дѣтей, стариковъ и себя, необходимо было добывать средства къ жизни, а это было не легко: нужно было ходить походомъ на сосѣднія племена и нерѣдко въ кровопролитной битвѣ отвоевывать стада, мѣха и прочія необходимыя для обихода вещи. Нужно было исполнять и всякую другую работу, которая требуетъ физической силы и мужской мощи. Долго бѣдствовали по-

*) Настоящая легенда написана по источникамъ, въ свое время помѣщавшимся въ „Кавказскомъ Сборникѣ“ и въ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“, а также по устнымъ преданіямъ и рукописнымъ матеріаламъ.

Авт.

кинутыя женщины. Сначала нѣсколько мужчинъ, оставшихся въ селеніи, несли на себѣ весь тяжелый трудъ, всѣ лишенія, съ которыми сопряжены набѣги на сосѣдей; но война въ Азіи становилась все свирѣѣе и свирѣѣе, требуя все новыхъ силъ; немного времени прошло, какъ и остальные мужчины были вызваны въ Азію и покинули своихъ женъ, матерей и сестеръ. Тогда еще большія бѣдствія посыпались на покинутыхъ: ихъ постигъ голодъ, всевозможныя лишенія и болѣзни. Женщины стали умирать одна за другою. Пробовали нѣкоторыя изъ нихъ взяться за мужскую работу, для этого надлежало смастерить себѣ оружіе, чтобы было чѣмъ обороняться и въ случаѣ надобности нападать; но приготовить лукъ и стрѣлы было не такъ легко, какъ это имъ казалось, когда онѣ, бывало, смотрѣли на работу своихъ мужей. Въ полномъ отчаяніи онѣ предавались горю и въ громкихъ столахъ возносили унылыя жалобы къ небу, въ ожиданіи возвращенія мужчинъ изъ похода... Но время шло и не приносило ничего утѣшительнаго съ береговъ далекой Азіи.

Въ это время, у молодой Асатры родился ребенокъ. Не зная, что съ нимъ дѣлать, она въ совершенномъ отчаяніи, руководимая безвыходнымъ горемъ и мыслью, что и онѣ,—этотъ новорожденный мальчикъ,—выростя, покинетъ свою мать и будущую жену на произволъ судьбы, какъ бросилъ ее отецъ его, снесла ребенка на скалу и кинула въ бушующее море. Это увидѣли другія женщины и послѣдовали ея примѣру. Голодъ дошелъ до послѣдней степени; терпѣть—не стало больше силъ, и всѣ женщины рѣшили раздѣлаться съ лишнимъ балластомъ селенія. Однажды, ночью, вывели онѣ стариковъ и дѣтей, и всѣхъ ихъ постигла участь ребенка Асатры...

Была бурная ночь. Свинцовыя облака затянули небо. Волны бушевали и съ бѣшенствомъ бились о скалы. Вѣтеръ ревѣлъ... Въ эту бурную ночь Томиранда, покинутая жена предводителя азіатскихъ войскъ, вышла изъ своего дома на бѣрегъ. У нея была мужественная душа въ здоровомъ и крѣпкомъ тѣлѣ. Она никогда не выносила мирной и тихой жизни, не терпѣла ясной погоды, а любила громъ оружія и бурю въ природѣ. Только тогда она оживала душой, только тогда чувствовала, что живетъ, и жизнь имѣла тогда для нея своеобразную прелесть. Давно, давно уже мечтала она испробовать свои силы на дѣлѣ,—въ какомъ нибудь набѣгѣ, героическомъ подвигѣ или въ походѣ. Но мужъ ея, предводитель, не допускалъ ея до этого. Разъ, когда онъ не могъ натянуть свой боевой лукъ, она, шутя, взяла его изъ рукъ мужа и почти безъ усилій пустила стрѣлу. Съ тѣхъ поръ онъ ее возненавидѣлъ, осыпалъ упреками и насмѣшками, жестоко обращался съ нею и, наконецъ, покинулъ, уйдя въ походъ. Глубоко въ сердцѣ затаила она недоброе къ нему чувство. Дѣтей у нея не было,—она не знала чувствъ матери;—мужа не стало—она забыла и чувства жены. Родныхъ тоже не было. Ее, еще дѣвочкой, похитилъ мужъ отъ сосѣдняго племени. Поэтому родственныя чувства тоже были ей чужды. Теперь одно осталось у нея въ жизни—это непримиримая ненависть къ мужу и жгучее желаніе отмстить ему. Съ тѣхъ поръ, какъ мужчины покинули селеніе, Томиранда передумала о многомъ. Грандіозныя планы смущали ея умъ. И вотъ, въ бурную ночь, вышла она на прибрежныя скалы, чтобы въ послѣдній разъ собраться съ мыслями, все хорошенько обдумать, все взвѣсить. Она не привыкла отступать передъ тѣмъ, что разъ ею задумано. Но она могла обдумывать и всесторонне обсуждать что либо

только на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, обвѣваемая бурнымъ вѣтромъ, подъ шумъ бушующихъ волнъ. Вѣтеръ рвалъ ея волосы, непогода разрывала на клочки ея платье, и она еле могла удержаться на скалахъ, вцѣпившись въ камень своими сильными руками. Въ эту ночь созрѣла давно взлелѣянная ею мечта. Мечта эта была проста, какъ вся ея жизнь, и смѣла, какъ эта буря...

Томиранда задумала большое дѣло. Она рѣшила, въ теченіе долгаго времени своего одиночества, что женщины легко могутъ обойтись безъ мужчинъ. Какъ ни проста была съ перваго взгляда эта мысль, она все таки пугала ее въ первое время. Но теперь же она къ ней привыкла и обдумывала способы провести эту мысль въ сознаніе другихъ женщинъ. На что имъ мужчины?.. Ходить въ походы могутъ и женщины: для этого нужно только умѣть управлять лошадыю и обращаться съ лукомъ. То и другое не трудно, и она возьмется обучить своихъ подругъ этому нехитрому дѣлу, если онѣ захотятъ того. Она задумала образовать женское царство. И съ этимъ нужно торопиться. Когда вернутся изъ похода ихъ мужья—будетъ поздно; онѣ опять подпадутъ подъ ихъ власть и возобновится прежнее, уже безпредѣльное, рабство. О, она сама готова была бы скорѣе броситься въ эти грозныя, черныя, бушующія волны, чѣмъ снова подчиниться мужчинамъ!.. Сопровождаемая гуломъ бури, она пошла домой. Рѣшеніе ея созрѣло, и она немедленно приведетъ его въ исполненіе. Дома она схватила одинъ изъ луковъ, оставленныхъ ея мужемъ, и принялась его натягивать. Это ей удалось съ такой легкостью, что она засмѣялась. Она побѣжала съ нимъ опять на берегъ моря и стала пускать стрѣлу за стрѣлой въ черную бездну. Однако, что-то мѣшало ей; она чувствовала какую-то неловкость и вскорѣ догадалась, что стрѣлы летятъ непра-

вильно потому, что строеніе женскаго тѣла мѣшаетъ ей хорошенько приложить лукъ къ груди. Это не оставило ея. Она опять пошла домой, вынула два кремня, высѣкла изъ нихъ огонь и зажгла костеръ. Когда дрова достаточно обгорѣли, она выхватила изъ пылающаго костра самую большую головешку и, не долго думая, приложила ее къ своей правой груди. Что-то зашипѣло и смрадъ распространился въ воздухѣ. Жгучая, мучительная боль прошла по ея тѣлу, но ни единого крика, ни единого стога не вырвалось изъ ея груди, ни единая слеза не осквернила ея прекрасныхъ глазъ, взоръ которыхъ дышалъ рѣшимостью и мужествомъ. Потомъ она вскочила на дикаго коня, предварительно перевязавъ зіяющую рану, и помчалась въ далекія скалы.

Буря мало по малу утихла; море успокоилось и небо прояснилось. Занималась заря, когда Томиранда на успокоенной и усмиреной лошади возвращалась домой. Подъѣзжая къ селенію, она слышала стоны своихъ больныхъ и голодныхъ подругъ. Она собралась съ силами и рискнула привести свой планъ въ исполненіе. Покинутыя женщины въ послѣдній разъ собрались на площади у высокихъ скалъ, чтобы рѣшить послать кого нибудь въ Азію къ своимъ мужьямъ, съ просьбой о возвращеніи.

— Мы всѣ умираемъ отъ болѣзней и голода, мы не можемъ жить дольше безъ поддержки мужей, — говорили онѣ со слезами въ голосъ.

— Насъ покинули, насъ оставили безъ всякой помощи. Намъ нечего ѣсть; мы умертвили дѣтей и стариковъ, но намъ не легче отъ этого. Гдѣ мы добудемъ себѣ пропитаніе, кто спасетъ насъ отъ смерти, если сосѣди, узнавъ о нашемъ бѣдствіи, вздумаютъ напасть на насъ, беззащитныхъ?!

— Нужно скорѣе отправить кого нибудь къ нашимъ мужьямъ; нужно просить ихъ вернуться,—кричали однѣ жалобнымъ голосомъ.

— Пусть вернуться, пусть отдохнуть, пусть наберутся новыхъ силъ,—стонали другія.

— Но кого мы пошлемъ?—спросила Асатра.—Мы всѣ такъ слабы, такъ истощены нашимъ горемъ и лишеніями, что не въ силахъ совершить столь далекое путешествіе въ невѣдомыя страны...

Тогда наступило гробовое молчаніе. Слышались слабые стоны. Всѣ смотрѣли другъ на друга въ робкой нерѣшительности. Никому не хотѣлось пускаться въ опасное и рискованное путешествіе. Ужь если суждено умирать, то лучше умереть дома, среди своихъ, чѣмъ гдѣ нибудь, среди дикихъ и неизвѣстныхъ народовъ Азіи.

И вдругъ, посреди гробовой тишины, раздался радостный, свѣжій молодой голосъ:

— Томиранду будемъ просить, Томиранду! Она сильнѣе всѣхъ насъ. Она должна насъ выручить.— Это говорила молоденькая Тема, только годъ тому назадъ вышедшая замужъ, горячо любившая своего мужа, съ которымъ ей пришлось такъ скоро и такъ неожиданно разстаться, и съ которымъ она страстно жаждала вновь увидаться.

— Томиранда неспособна на такое низкое дѣло!—раздался вдругъ сильный, громкій голосъ, перекричавшій собраніе. — Томиранда никогда не унижится до такой степени, чтобы обратиться за помощью къ людямъ, которыхъ она презираетъ.

Всѣ обернулись и подняли головы. Голосъ шелъ свѣрху. Многіе попадали ницъ, въ суевѣрномъ ужасѣ. На вершинѣ скалы, за которою сверкало тысячею огней море, озаренное восходящимъ солнцемъ, показалась